

Катерина Шалкина: Взрослость при детскости | Kateryna Shalkina: An adult child

Auteur: Надежда Сикорская, [Лозанна](#) , 27.03.2013.

Прима-балерина Балета Бежара Екатерина Шалкина (© Nasha Gazeta.ch)
Попав в школу «Рудра» почти случайно 12 лет назад, очаровательная украинская балерина стала с тех пор примой Балета Бежара. Именно ей предстоит выйти на сцену Большого театра 4 апреля в роли Девы-избранницы в «Весне священной» Стравинского в постановке выдающегося французского хореографа, для которого Лозанна стала второй родиной.

|

Twelve years ago by pure chance she started her studies at the school «Rudra». Now she is the prima ballerina of Ballet Béjart. She will perform in «The Rite of Spring» by Stravinsky at the Bolshoi Theatre on the 4th of April.

Kateryna Shalkina: An adult child

Слова, вынесенные в заголовок статьи, принадлежат хореографу и педагогу Азарию Плисецкому и, на наш взгляд, очень точно отражают сущность нашей сегодняшней гостьи. Увидев Катерину Шалкину, летящей походкой входящую в столовую школы-студии Рудра, где мы договорились встретиться перед началом очередной репетиции, мы тоже подумали: «Что это за ребенок?». Однако за плечами этой совсем юной на вид девушки уже много лет упорного труда, открытий, встреч, поисков и находок, стремления к победам и их достижения. О том, какими розовыми лепестками вперемешку с шипами усыпан путь прима-балерины, а также о многом другом мы и побеседовали, попивая вкуснейший имбирный чай – фирменный напиток местного повара.

Наша Газета.ch: Катерина, о Вашем детстве на сайте труппы Балета Бежара написано лишь, что родились Вы в Киеве и в 10 лет поступили там же в балетное училище. Понятно, что десять лет для начала занятий балетом – поздновато. Значит, было что-то и раньше?

Катерина Шалкина: Конечно! До этого были занятия в хореографическом ансамбле «Кияночка», куда я ходила с 5 лет.

А когда произошла первая встреча с балетом?

Бабушка повела меня

Катерина Шалкина в балете "Dialogue de l'ombre double" (© BBL/ Jessica Hauf) на «Жизель» в Киевском оперном театре. Главную партию танцевала наша звезда Елена Филиппева, которая, кстати, танцует до сих пор. Я была в полном восторге, ни за что не хотела смириться с тем, что Жизель умерла, и твердо решила, что хочу танцевать. Впрочем, как и большинство девочек, наверное. Но родители, к балету никакого отношения не имеющие, сначала отдали меня на художественную гимнастику, потом на спортивную, потом на фигурное катание... Перепробовав все, я все же осталась верна мечте о балете.

И без всякого блата поступили в училище?

Без всякого(смеется). В училище я проучилась в общей сложности семь лет. Не доучившись, приехала в Швейцарию на конкурс Prix de Lausanne, где, увы, ничего не получила – видно, была недостаточно хороша. Зато повезло в другом, ведь именно здесь я познакомилась с педагогом Азарием Плисецким, о котором мне еще до поездки рассказывала мой киевский педагог Галина Подкопай – они в свое время познакомились на Кубе. Я должна была позаниматься в классе Азария Михайловича, но выяснилось, что для тех, кто не получил призов на конкурсе, был организован просмотр с целью отбора в школу «Рудра». После класса с педагогом Мишелем Гаскаром из 300 девочек осталось три, и нас пришел смотреть Морис Бежар для окончательного решения.

Сам?!

Сам! Я станцевала ему вариацию из первого акта «Жизели». Знаете, наверное, я никогда не танцевала лучше, чем в тот день, – такой был стимул. Я страшно нервничала, но все пируэты получились. Морис сказал: «Большое спасибо!», а потом мне объявили, что меня берут в школу. Однако семья моя не настолько богата, и приехать я не смогла бы, если бы не позвонил Азарий и не сказал, что мне предоставляют стипендию.

А если бы не позвонил?

Скорее всего, я бы уехала в Штутгарт, куда меня тоже приглашали и давали стипендию. Собственно, меня это устраивало, ведь тогда я хотела заниматься чисто классическим балетом. Но Азарий Михайлович убедил, соблазнив и живой легендой – Морисом, и возможностью познакомиться с разными видами танца. И вот я тут уже 12 лет.

Не жалеете?

Нет, абсолютно. Да, конечно, классику бы танцевала. В лучшем случае, – одно и то же всю жизнь. А здесь я научилась стольким стилям! Не говоря уже о возможности заниматься модерном, которого в Киеве, да и в России, тогда просто не существовало. В школе Бежара столько нового, интересного: и на барабанах мы играли, и пели, и танцы я исполняла уже и индийские, и африканские, – где бы я такому научилась?!

Что Вы скажете о методе преподавания в школе Бежара по сравнению с нашим?

Катерина Шалкина в балете "Light" (© BBL/ Francette Levieux)

Я очень ценю здесь возможность именно работать с разными методами: у Азария Плисецкого это русский и кубинский, у Мишеля Гаскара – французский. Вот это смешение и интересно. Разница еще и в том, что здесь ОБЪЯСНЯЮТ, а не просто говорят «делай так». Мне, например, помогли решить все сложности, которые у меня были с выворотностью. А Азарий научил вращаться.

Как происходило Ваше вхождение в репертуар Балета Бежара?

Когда я начала знакомиться с репертуаром, то сразу поняла, что он мне очень близок. Дело в том, что я достаточно сильна на пуантах, на пальцах, а Морису всегда это очень нравилось, он много использовал девочек на пальцах. Так что единственное, чего у меня нет, это пачки, а так все движения те же, даже еще интереснее. Ведь в какой-то момент можно отойти от классики и, не вставая в пятую позицию, выразить ее всем телом.

Азарий Плисецкий о Катерине Шалкиной:

«Уже при первом знакомстве с Катей я был поражен ее взрослостью при детскости. Это очень женственная, обаятельная молодая женщина, обладающая прекрасными техническими балетными качествами, целеустремленностью и огромной работоспособностью. Работать с ней в классе – одно удовольствие».

Давайте поговорим о Вашей партии в «Весне священной».

С удовольствием, тем более, что это была моя самая первая партия – Морис Бежар доверил мне ее в конце моего первого года в составе труппы, мне было 20 лет. Я была тогда еще как олененок, не было нужной силы в ногах. Но видимо, что-то такое он во мне увидел. А может, просто решил провести эксперимент – он это очень любит, – тестировать молодых танцовщиков. Все знали, что от того, как ты справишься с тестом, зависит будущее: либо твоя карьера начинала стремительно развиваться, либо она также стремительно заканчивалась.

Судя по всему, Вы с тестом справились...

Все меня, – с одной стороны отговаривали, с другой – многие в меня верили. Мы с Морисом целый час работали в студии над одной только вариацией. Она не такая уж и длинная, но так выматывает!! И персонаж трудно создать, и технические

сложности – все держится на ляжках, а у меня они тогда были совсем не разработаны. Во время вариации внутри так все сжимается, сковывается, что думаешь – сейчас упаду и умру. Собственно, после того часа работы мне и стало реально плохо. Конечно, сейчас, с годами я легче это переношу и к персонажу смогла приблизиться.

А что эта за персонаж – Дева-избранница?

Это чистая, непорочная девушка, слепая. То есть чисто внешняя техническая сложность в том, что надо все время держать лицо неподвижным, застывшим, даже моргать нельзя – так хотел Морис Бежар. И ведь надо, чтобы эта слепота была «видна» зрителям и в последних рядах. Представляете, как это трудно?

Обращались ли Вы при работе над этой партией к дягилевским постановкам, к другим версиям этого балета?

Конечно, я решила тогда посмотреть все, очень было интересно сравнивать. Мне очень понравился образ, созданный Таней Бари. Но у Бежара было совершенно свое, особое видение, на которое я и ориентировалась.

Насколько возможно было при работе с Бежаром привносить что-то свое?

Главным было сделать то, что хотел от вас Бежар. Привнесение своего было чаще всего излишним, ведь, как говорил Морис, чем проще танцуешь, тем сильнее создаваемое впечатление. Поэтому добавить своего в «Весне священной» можно было разве что в чисто техническом смысле – выше поднять ногу, выше прыгнуть...

Была ли работа над этой партией первой Вашей встречей с музыкой Стравинского, в СССР мало исполнявшейся? Как Вы ее восприняли?

Да, это была первая встреча, и восприняла я музыку с восторгом! Во время первого прослушивания сидела и думала: «Как мне это нравится! Какое это мое!»

Выступление на сцене Большого театра – большое испытание для любого артиста. Как Вы собираетесь это пережить?

К счастью, это будет не первый мой выход на знаменит

Катерина Шалкина со своим избранником Оскаром Шапоном (© Nadia Sikorsky) ую сцену. В 2001 году я участвовала в Москве в конкурсе балета, прошла все три тура и никогда не забуду пережитые эмоции! Ходить по лестницам, коридорам, где ходила Екатерина Максимова, – сердце мое замирало от одной этой мысли...

Но, конечно, вернуться туда уже в профессиональном качестве, да еще в такой компании – огромная ответственность. Думаю, это достойный способ отметить десятилетие моей карьеры, которое как раз выпадает на этот год.

Есть ли у Вас мечта – партия, которую очень хочется станцевать?

Знаете, в Балете Бежара происходит очень много интересного. Взять хотя бы балет «Light», который Жиль Роман поставил специально для меня, за что я ему очень благодарна. Это классическая роль, я играю Свет под музыку Вивальди. Для меня эта роль была очень сложной технически, а потому крайне интересной.

В другой его новой постановке, «Анима Blues», я танцую роль Одри Хепберн. Эту актрису я обожаю, работать над ее образом было счастьем! Так что видите, репертуар такой разнообразный, мне доверяют такие сложные партии, что и мечтать особенно не нужно.

Но, конечно, это налагает и большую ответственность, ведь все время думаешь о том, чтобы не подвести коллег. Главная трудность нашей профессии не в том, чтобы один раз станцевать хорошо, а чтобы все время оставаться на уровне. Нервов это стоит...

Насколько я знаю, этот год знаменателен для Вас не только десятилетием творческой деятельности и выходом на сцену Большого театра, но и важной переменой в личной жизни.

Это правда. 10 января я вышла замуж за Оскара Шакона, моего партнера и на сцене, и в жизни. Мы знакомы уже 12 лет, так что имели время друг друга изучить. А впервые мы встретились в балете Бежара «Искусство быть дедушкой» – он поручил нам самим поставить па-де-де, которое одобрил и вставил с постановку. С тех пор

мы очень много танцевали вместе – в «Тристане и Изольде», в «Amour de la danse». Сейчас мы и «Весну священную» вместе танцуем.

Оскар начал учить русский, мне очень важно сохранить этот язык в нашей семье, передать его детям.

Все девочки, или подавляющее их большинство, мечтают стать балеринами. Какой совет Вы можете им дать? Стоит ли игра свеч?

Стоит, если у тебя есть достаточно упорства, самоотверженности в самом прямом смысле слова, ведь надо отказаться от жизни, полностью посвятив ее балету. Но если приходит успех, если вы стоите на сцене и слышите аплодисменты публики, то все муки, все усилия забываются, а остается только несказанная радость.

Катерина Шалкина и Жюльен Фавро в балете "Бакти" Мориса Бежара (© Ilya Chkolnik)

[Балет Бежара](#)
[Азарий Плисецкий](#)
[Весна священная](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/node/14874>